

П. А. Столыпин в его кабинете в Зимнем Дворце. 1907 г.

громадные перемены, но в структуре населения и в экономике Черноземья они проявлялись слабо.

Спустя четыре десятилетия после отмены крепостного права социально-экономическое положение воронежского крестьянства отличалось крайней неустойчивостью. К началу XX века земледелие и животноводство в губернии вступили в полосу острого и затяжного кризиса, о хроническом характере которого свидетельствовало широкое распространение в публицистике того времени термина «оскудение». Под этим звучным словом понималось депрессивное состояние экономики как помещичьих, так и крестьянских хозяйств. Крестьянство губернии периодически голодало, а воронежское дворянство в пореформенные годы неуклонно теряло свою земельную собственность. За пореформенные годы размер дворянского землевладения сократился почти на 40 процентов и к началу XX века составил примерно 700 тысяч десятин. При этом симптомов прекращения дворянского обеднения не было видно. Выйти из такого печального положения без глубоких структурных преобразований и без чрезвычайных усилий всего общества было невозможно.

Причин у «оскудения» было много. Прежде всего уже в первые пореформенные десятилетия стало ясно, что возможности для продолжения экстенсивного пути развития сельского хозяйства в губернии близки к исчерпанности. В чернозёмных губерниях наблюдался исключительно быстрый рост численности сельского населения, между тем свободного резерва ещё не возделанных земельных площадей к тому времени не осталось. Если в 1862 году в Воронежской губернии проживало около 1,9 млн человек, то в 1897-м уже около 2,5 млн, в 1905-м — около 3,2, а в 1914-м — примерно 3,7 млн. Такого феноменально быстрого роста населения регион не знал ни раньше, ни, увы, позже. Многолюдье воронежских сёл радовало. Но при этом произошло значительное сокращение среднего по губернии душевого земельного надела примерно с 4,8 десятины в 1861 году до 2,6 в 1905-м. В среде самого крестьянства, а также в кругах оппозиционной интеллигенции всё более настойчиво пошли разговоры о крестьянском малоземелье как главной причине материальных затруднений народа. В революционных кругах постоянно звучало требование об увеличении размеров крестьянского землепользования. Делать это предполагалось, естественно, путём принудительного перераспределения земельной собственности.

Однако вдумчивые наблюдатели уже в те годы хорошо понимали, что простого решения в данном случае не было. Корень

ПРОСЁЛКИ

Михаил **КАРПАЧЁВ**,
доктор исторических наук

«УСИЛЕННОГО РАЗВРАТА НЕ ЗАМЕЧАЛОСЬ»

*Куда шла столыпинская реформа в Воронежской губернии?**

Для Воронежской губернии столыпинские аграрные реформы имели особое значение. В начале XX столетия российское Черноземье оставалось зоной безусловного преобладания земледелия в трудовой деятельности народа. И через полвека после отмены крепостного права свыше 90 процентов населения этого региона составляли крестьяне. При этом практически все воронежские крестьяне (свыше 98%) сохра-

няли общинные порядки землевладения и землепользования с периодическими уравнительными переделами угодий. Природа и плодородные почвы решающим образом влияли на хозяйственную жизнь этого благодатного угла России. «Экономическая деятельность населения Воронежской губернии, — констатировали земские специалисты, — главным образом направлена на земледелие, кустарные и другие промыслы развиты слабо и служат только подспорьем сельскому хозяйству»¹. После Великих реформ 1860-х годов в России происходили

*Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 11-11-36-004а/Ц.